

Стать настоящим императором?

Как понять, что имеет в виду Тан Синхэ, Юйцижун, похоже, не планировал завоевывать людей на стороне президента. Хочет ли он уничтожить всех сторонников президентского кабинета? Вспоминая, что когда он увидел Юйцижуна в Особняке генерала, он был удивлен его добрым отношением с племянником, у Му Линя возникли подозрения.

Неожиданно, всего через пять лет после его смерти, спор между двумя фракциями начал накаляться.

Но затем он снова покачал головой: "Это не имеет ко мне никакого отношения. Я не заинтересован ни в одной из сторон. Хотя армия Му принадлежала правительству, его отношение к двум фракциям всегда было нейтральным. Он воевал с врагом, но не с собственным народом."

Тан Синхэ опроверг заявление Му Линя: "Как могут быть яйца без гнезда? Хочешь соблюдать нейтралитет?! Посмотрим, позволят ли тебе это другие? Ладно, сейчас у тебя не та личность, и ты можешь держаться от этого подальше, но генерал Гу обязательно окажется перед выбором."

Как только Му Линь услышал имя Гу Саньцяня, он сразу же изменился в лице - он не хотел слышать об этом маленьком звере.

Тан Синхэ не заметил эмоциональных изменений Му Линя и продолжил: "Хотя он раньше относился к президентской фракции, кажется, в последнее время он очень близок к императору. Президент изначально доверял ему из-за тебя, но ... Увы, есть некоторые вещи, о которых трудно сказать, без руководства своего дяди, я боюсь, что генерал Гу станет жертвой политических интриг."

Му Линь погрузился в размышления. Он знал, что Тан Синхэ был прав. Он уже говорил Гу Саньцяню, что он упадет в воду и утонет, если наступит на две лодки. В результате тот, казалось, прислушивался к ветру. Они, старожилы, видели разные вещи, но этому парню было все равно.

Рано или поздно его используют, как острие копья.

Но после того, что только что произошло, Му Линь на самом деле хотел быть более своевольным, и независимо от жизни или смерти Гу Саньцяня, уйти, как можно дальше. Хотя, конечно, он не желал наблюдать, как убивают его племянника, но сейчас, что он мог сделать..... Со стороны, казалось, что у Му Линя плохой характер, но на самом деле он мягче, чем кто-либо другой. Хотя его типичное выражение лица суровое и высокомерное.

Более того, Гу Саньцянь не знал, что человеком в теле Лю Линь был он сам.....

Му Линь долго молчал, но наконец покачал головой: "Я не могу оставаться рядом с ним."

Он смущенно взглянул на Тан Синхэ, и тот понял его затруднения.

"Я знаю, на твоём месте я бы тоже нашел место, где генерал Гу не смог бы меня найти и спрятаться. Но он твой племянник, как ты сможешь его бросить в такое время?!"

"Ты не знаешь..."

Му Линь крепко задумался и начал сочинять историю: "Мое нынешнее физическое имя Лю Линь. Отношения Гу Саньцяня с Лю Линем на самом деле не очень хорошие. Иначе, почему он не остался с ним, когда у него случился выкидыш? Прошлой ночью он сказал несколько неприятных вещей, и я ... тоже не сдержался. Просто поговорил с ним. Он повел себя не правильно, и по ошибке я упал со ступенек, и тогда потерял ребенка."

Тан Синхэ был удивлен и разгневан: "Гу Саньцянь ударил тебя?"

Му Линь скривил губы: "Это неправда."

Репутация человека, избившего свою жену, тоже нехороша. Если это распространится, Гу Саньцянь не сможет в будущем завести невестку.

"В любом случае, у нас очень плохие отношения. Даже если я останусь его женой, он не будет слушать то, что я говорю."

Му Линь посмотрел на Тан Синхэ: "Он предпочел бы прислушаться к словам Му Линя, но жаль, что я больше не он."

Тан Синхэ кивнул: "Но ты действительно заботишься о нем?"

Му Линь некоторое время молчал - как он мог оставить племянника в это время, он не знал, что за дела у него с Юйцижинум, и как он собирается с этим справиться. В последние несколько дней жизни в Особняке генерала, Му Линь все время чувствовал, что Гу Саньцянь что-то замышляет. Иногда в их дом приходили люди, которых он не знал, но он не мог помочь.

Тан Синхэ видел Му Линя насквозь, поскольку он знал его слишком хорошо. Он понимал, что Му Линь на самом деле не мог быть жестоким к Гу Саньцяню. К тому же, он не знал, что произошло между ними, и думал, что Му Линь будет относиться к парню, как к своему единственному родственнику в этом мире. Он не сможет стоять сложа руки и наблюдать за жизнью и смертью.

"Почему бы тебе сначала не пойти ко мне домой, ты сможешь узнать, что произошло за время твоего отсутствия, как можно скорее."

Му Линь рассмеялась: "Пойти к тебе домой? Прекрати, как ты представишь меня своей жене. Что она скажет, когда увидит, как ты возвращаешься с неизвестным Омегой. Не боишься, что она забьет тебя до смерти?"

Жена Тан Синхэ была тоже из семьи военного. Хотя внешне она выглядела нежной и хрупкой, на самом деле она была очень ревнива и относилась к нему очень строго.

Кто же знал, что лицо Тан Синхэ внезапно изменится. Он опустил голову: "Моя жена..."

Му Линь подозрительно посмотрел на него, и Тан Синхэ некоторое время молчал, прежде чем продолжить: "Она скончалась от острой болезни три года назад."

Му Линь был потрясен: "Что? Почему ты мне не сказал?"

Оказывается, за последние пять лет произошло так много событий. Он до сих пор помнил, что жена Синхэ готовила очень вкусно, и Му Линь часто ходил к ним домой ужинать.

Тан Синхэ улыбнулся: "Мы оба очень поспешно встретились эти два раза. Как я мог тебе

рассказать, более того, не было необходимости упоминать об этом намеренно. Так что не волнуйся, просто оставайся у меня дома, на случай, если будут какие-нибудь новости, я смогу сообщить тебе вовремя.”

Му Линь долго молча смотрел на Тан Синхэ и, наконец, кивнул: “Что ж, поехать к тебе - лучший выбор.”

“Тогда, когда тебе станет лучше...”

“Если будем ждать, пока Я достаточно приду в себя, все может измениться. Если у Гу Саньцяня внезапно начнутся конвульсии совести, и он отправит своих солдат в больницу охранять меня, смогу ли я нормально уйти?”

Тан Синхэ был расстроен: “Но у тебя только что был выкидыш, и твое тело такое хрупкое. Если ты прямо сейчас уйдешь из больницы, я боюсь, что это не пойдет тебе на пользу”.

Му Линь был так зол, что схватил стакан с холодной водой, стоявший на столе, и выплеснул его на него: “Хватит! Кто здесь Омега? Будь осторожен, чтобы Лао-цзы не порубил тебя на куски!”

Когда он уже собрался встать, Му Линь понял, что он ничего не чувствовал после пробуждения, но не из-за своего хорошего телосложения, а потому, что действие анестетика, который он принял во время операции, ещё не закончилось.

У него была ограниченная подвижность, поэтому Тан Синхэ пришлось обнять его, чтобы довести до машины. Хотя они и раньше были близки, оба придерживались жесткого стиля. И никогда так не обнимались. Они случайно посмотрели друг на друга, и у обоих были большие красные лица..

Му Линь сидел на заднем сиденье машины и жаловался: “Почему ты не берешь с собой охрану, когда выходишь на улицу? А, если бы какие-нибудь журналисты увидели, как ты обнимал меня, ведя к машине. Участие адмирала Тана в вечернем шоу после этого, гарантировано.”

Тан Синхэ разозлился еще больше: “Я был здесь не для того, чтобы помогать тебе сбежать. На случай, если твой племянник в будущем придет в мой дом требовать объяснений, будешь разговаривать с ним сам. Я не знаю, что сказать.”

Му Линь поднял брови: “Тогда я скажу, что я осознал свои чувства, и хочу последовать за адмиралом Таном. А потом воспользуюсь ситуацией, и потребую развода.”

“Что?!!”

“Хахахаха, просто шучу.”

Пока Тан Синхэ и Му Линь выезжали со стоянки отъехали, Гу Саньцянь уже мчался в больницу. Но, прибыв в палату, он обнаружил, что она пуста, а Му Линя давно никто не видел. Когда генерал осмотрел пустую комнату, его внезапно охватило дурное предчувствие!

В суматохе и замешательстве прошлой ночью знакомый тон “Чжэньчжи” очень обеспокоил Гу Саньцяня. Если бы Юйуижун внезапно не обратился к нему со срочным делом, он бы не оставил бы Му Линя одного в больнице и не пошел бы во дворец.

Когда он уходил, то забыл позаботиться о том, чтобы оставить несколько человек присматривать за своей женой.....

Гу Саньцзянь, нахмурившись, сидел на краю больничной койки, когда к нему подошел охранник и прошептал: “Генерал, записи о выписке нет, а дежурная медсестра сказала, что она не видела, чтобы кто-то приходил. Похоже, что ваша жена ушла одна.”

Гу Саньцзянь посмотрел на мусорное ведро в углу и медленно приподнял брови: “Похоже, что нет.”

Охранник на мгновение опешил, проследил за его взглядом и увидел два одноразовых стаканчика для воды, выброшенных в мусорное ведро.

“Вы, ребята, возвращайтесь первыми, я собираюсь навестить одного старейшину.”

Жена, которую увезли, даже не удосужились предупредить его заранее.

<http://bllate.org/book/13776/1215987>